

В. Г. Титов, д-р економ. наук

Одесский христианский гуманитарно-экономический открытый университет,
ул. Ленинградская, 1, Одесса, 65014, Украина

МОДЕЛЬ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Проводится анализ понятий экономического преступления и теневой экономики. Разрабатывается модель экономического преступления в сфере теневой экономики и теоретико-множественный формализм для описания модели.

Ключевые слова: экономическое преступление, теневая экономика, модель, предмет преступления.

В настоящее время в уголовном праве Украины понятие экономического преступления (далее ЭП) не сформировано. Но дело не только в том, что предложения по введению такого определения в Особенную часть УК Украины возникли уже давно. Четкое определение понятия ЭП будет способствовать повышению совершенствования организации борьбы с преступлениями в экономике на системной основе с учетом связей, существующих между отдельными их разновидностями, а также ориентировать правоохранительные органы на применение дифференцированного подхода при решении этой задачи.

Хотя в Уголовном кодексе Украины не дается понятия ЭП, но, по сути, они представлены в разделе VI “Преступления против собственности”, в разделе VII “Преступления в сфере хозяйственной деятельности” и, частично, в разделах VIII “Преступления против окружающей среды” (статьи, связанные с материальным ущербом окружающей среды), XI “Преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта” (незаконное завладение, уничтожение транспортных средств), XVI “Преступления в сфере использования электронно-вычислительных машин (компьютеров, систем и компьютерных сетей)” (похищение, присвоение компьютерной информации — здесь информация выступает как форма интеллектуальной собственности).

В других странах существуют иные подходы. Например, в УК России есть раздел VIII “Преступления в сфере экономики”, который включает в себя 3 главы: “Преступления против собственности”, “Преступления в сфере экономической деятельности” и “Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях”.

В УК ФРГ просто выделяются разделы, связанные группой преступлений, без отнесения к экономической сфере: например, раздел 19 “Кража и присвоение имущества”, раздел 22 “Мошенничество и преступное злоупотребление доверием”, раздел 24 “Преступные деяния, связанные с банкротством”.

Как видно из вышеизложенного, юридическая наука еще не сформировала четкого понятия ЭП. Можно выделить следующие основные точки зрения.

В странах-участницах СНГ юристы под ЭП понимают посягательство на экономику, права, свободы, потребности и интересы участников экономических отношений, причинение этим социальным ценностям и благам материальный ущерб [1,78]. Согласно другой точке зрения, к этой группе преступлений следует отнести деяния, совершаемые в связи или по поводу функционирования экономических отношений [2,48]. Т. е. отличительной чертой считается направленность на экономические интересы.

Существует позиция, что в экономическом преступлении обязательно есть в объективной стороне признака нарушения правил нормативного характера, регламентирующих деятельность предприятий и организаций [3, 104].

Различие концепций в определении этого понятия в значительной мере определяется акцентируемым аспектом: криминологическим или уголовно-правовым. Если в первом случае говорят о преступлениях по роду занятий, преступности корпораций, злоупотреблении доверием в экономических отношениях, то во втором больше внимания уделяется объекту преступления.

Например, немецкие юристы — сторонники первого подхода, понимают под ЭП деяния, причиняющие ущерб или создающие опасность причинения вреда экономической жизни, экономической системе, экономическому обществу [4, 8].

Другие западные юристы — сторонники второго подхода, считают необходимым установление признаков, относящихся к причиненному ущербу и другим последствиям таких деяний [5, 7-14].

Украинские юристы также не обошли вниманием этот вопрос, например, Стрельцов Е. Л. формулирует это понятие следующим образом: “Экономическое преступление — это предусмотренное уголовным законом деяние, направленное на нарушение отношений собственности (имущественные отношения) и существующий порядок осуществления хозяйственной деятельности” [6, 114].

Часто под ЭП понимают теневую экономику. Но с нашей точки зрения теневая экономика — это экономическая деятельность, результаты которой должны были войти, но не вошли во внутренний валовой продукт (далее ВВП), а также иная (запрещенная) деятельность, имеющая основные признаки экономической деятельности (т. е. производства, обмена, распределения и потребления) [7, 66].

В контексте вышеуказанного определения теневая экономика и ЭП имеют общую часть, но имеют и не совпадающие части. Например, кража является внеэкономическим способом присвоения собственности и поэтому не входит в теневую экономику. К части теневой деятельности применяются не уголовные, а иные санкции. С другой стороны, преступления “раздела XIII УК Украины, связанные с оборотом наркотиков, не относят к экономическим преступлениям, хотя это существенная часть теневой экономики.

Последствия любого ЭП либо приносят прямой материальный ущерб и/или требуют средств на ликвидацию этих последствий. Даже в ст. 308 УК Украины “Похищение, присвоение, вымогательство наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов либо завладение ими путем мошенничества или злоупотреблением служебного положения”, которое не относится к ЭП, в санкции 3 данной статьи предусматривается конфискация имущества. Здесь законодатель лукавит: конфискация имущества является наказанием лишь в случае причинения имущественного ущерба и является формой компенсации этого ущерба. Аналогичная мера применяется в ст. 262 УК по поводу оружия, боевых припасов, взрывчатых веществ.

Следовательно, причиненный ущерб собственнику или существующему порядку осуществления хозяйственной деятельности является определяющим признаком ЭП. Но существуют запрещенные законом виды деятельности, связанные с получением дохода, которые законодатель не относит к хозяйственной деятельности. Мы считаем, что необходимо расширить объект ЭП, который ограничивается лишь собственностью и хозяйственной деятельностью. Такое расширение следует лишь на те преступные деяния, которые имеют признаки хозяйственной деятельности и связаны с получением дохода (например, проституция, наркобизнес).

Тогда понятие ЭП можно сформулировать следующим образом:

“**Экономическое преступление** — это предусмотренное уголовным законом деяние, направленное на нарушение отношений собственности (имущественные

отношения), существующий порядок осуществления хозяйственной деятельности, а также запрещенное уголовным законом деяние, связанное с получением дохода и имеющее основные признаки хозяйственной деятельности”.

Понятие ЭП является рамочным, т. е. оно выделяет его из множества других преступлений, но не является достаточным для создания моделей. Поэтому нам необходимо рассмотреть это понятие изнутри, т. е. исследовать его внутреннюю структуру.

Классификация этих преступлений может определяться разнообразными системообразующими факторами, лежащими в основе классификации. Например, по сферам (системам) хозяйственной деятельности: кредитно-финансовая, торговая, сфера услуг. По этапам хозяйственной деятельности: начало деятельности, текущая деятельность, завершение деятельности. По нарушению различных видов законодательства, например, бюджетного, антимонопольного, приватизационного и др.

Способы совершения экономических преступлений.

Сущностью способа совершения ЭП является причинение ущерба собственнику. Существуют три способа причинения ущерба: похищение, сокрытие и уничтожение или повреждение имущества.

Но при совершении ЭП способ реализуется в конкретной его форме.

При похищении:

1. Кража.
2. Разбой.
3. Грабеж.

В сферах разрешенной хозяйственной деятельности и в сфере незарегистрированной и запрещенной хозяйственной деятельности:

1. Изготовление поддельных денег (фальшивомонетничество).
2. Контрабанда.
3. Нарушения порядка при занятиях хозяйственной деятельностью (регистрации, лицензирования, бюджетного или монопольного законодательства и др.).
4. Занятие запрещенными видами хозяйственной деятельности.
5. Фиктивное предпринимательство.
6. Противодействие законной хозяйственной деятельности.
7. Уклонение от возвращения выручки в иностранной валюте, уплаты налогов, обязательных сборов, других обязательных платежей.
8. Незаконное открытие за пределами Украины валютных счетов.
9. Легализация (отмывание) денежных средств и иного имущества, добытого преступным путем.
10. Фиктивное банкротство.
11. Доведение до банкротства.
12. Сокрытие устойчивой финансовой несостоятельности.
13. Мошенничество с финансовыми ресурсами, обман покупателей и заказчиков.
14. Выпуск недоброкачественной продукции.
15. Сговор об изменении либо фиксировании цен или принуждении к их изменению либо фиксированию.
16. Разглашение коммерческой тайны.
17. Незаконная приватизация.

ЭП, которые законодатель не относит к хозяйственной деятельности — запрещенные уголовным законом деяния, связанные с получением дохода и имеющие основные признаки хозяйственной деятельности. Эти деяния законодатель ввиду их особого характера представил в других разделах УК Украины.

1. Хищение тех предметов, у которых законодатель элиминирует материальную ценность (оружие, взрывчатка, наркотики и др.).

2. Изготовление предметов, которые являются деструктивными для общества (наркотики, оружие, порнография и др.).
3. Распространение вышеперечисленных предметов, торговля людьми.
4. Оказание услуг, которые являются деструктивными для общества (проституция, незаконные хирургические операции, заказные убийства и др.).
5. Организация или содержание мест изготовления предметов и оказание услуг, которые являются деструктивными для общества (подпольные производства, притоны, публичные дома, подпольные клиники по извлечению человеческих органов).
6. Сутоенерство.
7. Наемничество.
8. Дача взятки, получение незаконного вознаграждения.

Моделирование экономических преступлений в сфере теневой экономики.

Основное отличие ЭП от других преступлений заключается в нормативном характере большинства ЭП (особенно это касается хозяйственной сферы). Для моделирования субъективная сторона ЭП имеет не столь существенное значение. Можно указать и другие отличия. Это делает ЭП более благодатной почвой для моделирования, чем другие виды преступлений (например, моделирование преступного поведения).

Мы должны наполнить содержанием следующие четыре этапа моделирования.

1. Выделение объекта моделирования.

В рамках настоящей работы мы рассматриваем ЭП в сфере теневой экономики. Это означает, что мы ограничиваем множество ЭП лишь теми ЭП, которые отнесем к теневой экономике.

2. Ограничения на объект моделирования.

Учитывая определение теневой экономики, приведенное выше, мы ограничиваем множество ЭП по способам: похищение и сокрытие;

по сферам деятельности: разрешенная хозяйственная деятельность и незарегистрированная и запрещенная хозяйственная деятельность; запрещенные уголовным законом деяния, связанные с получением дохода и имеющие основные признаки хозяйственной деятельности.

3. Конструирование объекта моделирования.

Для конструирования необходимо выбрать системный подход структуризации объекта моделирования.

В качестве такого подхода нами был выбран системо-деятельностный подход, сущность которого заключается в рассмотрении объекта как системы человеческой деятельности. Такой подход был использован автором при рассмотрении теневой экономики [7, 72-74].

Формально любая деятельность (и сфера деятельности ЭП) описывается как структура из четырех компонент:

Деятельность = <Задача, Материал, Средство, Способ>

Применим данный подход к ЭП.

Как мы уже отмечали, самым общим признаком ЭП является прямой или косвенный ущерб, приносимый пострадавшей стороне, т. е. ущерб собственности потерпевшей стороны. Следовательно, ЭП преобразует собственность потерпевшей стороны (государства, субъекта хозяйствования, частного лица), т. е. он лишается полностью или частично своей собственности или недополучает ее. Можно определить ЭП как деятельность, результатом которой является причинение прямого или косвенного ущерба владельцу собственности.

Тогда четыре компоненты ЭП как деятельности можно определить следующим образом:

- 1). Задача — извлечение материальной выгоды за счет нарушения существующих правил.

2). Материалом деятельности является объект преобразования деятельности, т. е. собственность потерпевшей стороны.

3). Средство — это объекты деятельности, которые осуществляют преобразование материала деятельности, т. е. в случае ЭП это субъект преступления.

Рассмотрим этот момент поподробнее.

Выше мы выделили позиционные субъекты ЭП для нашей предметной области моделирования. При совершении преступления все они являются носителями определенных хозяйственных функций, но когда определяется их вина перед законом, они выступают как физические лица, получающие конкретную меру наказания.

Для описания преступления как деятельности нам совершенно не важна конкретность субъекта как физического лица (фамилия, пол, возраст и т. п.), нам важны лишь те хозяйственные функции, которые он исполняет и которые он использовал для совершения преступления. Средством данной деятельности становится не конкретное физическое лицо, а персонифицированный носитель определенных хозяйственных функций субъекта хозяйствования.

Определяющими факторами организационно-правовой формы субъекта хозяйствования являются два: 1) субъектом какой формы собственности он является (государственной, коллективной или частной); 2) вид предприятия (госпредприятие, хозяйственное общество или частное предприятие).

Мы постулируем, что в нашей модели определяющим является организационно-правовая форма субъекта хозяйствования на базе определенного вида собственности.

4). Способ деятельности — это похищение и сокрытие. Но для моделирования ЭП нам необходимы конкретные формы использования этих способов. Поэтому в модели они развернутся в указанные выше 17 форм.

Суммируя все вышеизложенные, мы можем представить экономическое преступление как структуру из следующих четырех компонент:

Экономическое преступление =

Задача

<извлечение материальной выгоды за счет нарушения существующих правил. >

Материал

собственность потерпевшей стороны>

Средство

<организационно-правовая форма субъекта хозяйствования данного вида собственности>

Способы

<способы совершения преступлений в хозяйственной сфере >

Сконструированное представление ЭП уже является первым приближением к модели.

Произведем последующие приближения.

Во-первых, задача ЭП является общей для всех видов ЭП, поэтому она должна находиться вне модели. Таким образом, в модели остается три компонента: материал, средство и способ.

Тогда на теоретико-множественном языке модель ЭП можно определить следующим образом:

$$M_{\text{ЭП}} = \{M, C_p, C_s\},$$

где $M_{\text{ЭП}}$ — модель экономического преступления;

M — материал: собственность потерпевшей стороны;

Ср — средство: организационно-правовая форма субъекта хозяйствования как носителя собственности;

Сп — способ: способы совершения преступлений в хозяйственной сфере.

Элементы $M_{ЭП}$ сами являются множествами:

$$M = \{Г, К, Ч\},$$

где, Г, К, Ч — соответственно, государственная, коллективная и частная формы собственности;

$$C_p = \{CX_{Г}, CX_{К}, CX_{Ч}\},$$

где $CX_{Г}$, $CX_{К}$, $CX_{Ч}$ — соответственно, субъекты хозяйствования государственной, коллективной и частной форм собственности;

$$C_p = \{C_{п_N}\},$$

где Сп -способ совершения преступления в хозяйственной сфере;

$N = 1, 2, 3, \dots, 17$ — индекс способа из перечня, который мы рассматривали выше.

Тогда концептуальная модель ЭП будет выглядеть следующим образом:

$$M_{ЭП} = \{ \{ Г, К, Ч \}, \{ CX_{Г}, CX_{К}, CX_{Ч} \}, \{ C_{п_N} \} \}.$$

Введем индексацию по формам собственности, обозначив формы собственности через C_L , где $L = 1, 2, 3$. При этом C_1 = государственная собственность; C_2 = коллективная собственность; C_3 = частная собственность.

Тогда субъект хозяйствования CX можно представить в следующем виде:

CX_{C_m} , где $m = 1, 2, 3$, тогда C_m (нижний индекс) принимает значения форм собственности. Например, CX_{C_1} тоже самое, что и $CX_{Г}$.

Произведя соответствующую замену в $M_{ЭП}$, получим свернутый вид модели:

$$M_{ЭП} = \{ \{ C_L \}, \{ CX_{C_m} \}, \{ C_{п_N} \} \},$$

где $L = [1: 3]$, $m = [1: 3]$, $N = [1: 17]$.

Подставляя в концептуальную модель конкретные значения ее параметров, мы получим перечень всех возможных преступлений в сфере экономической деятельности. Правда, надо заметить, что такое формальное порождение может создать формальные преступления, которые не могут существовать в реальной экономической жизни. Аналогично, могут порождаться и такие преступления, которым еще нет аналогов в реальности, но они могут быть реализованы в существующем правовом поле.

Таким образом, данная модель является базой для разработки моделей конкретных ЭП. В дополнение можно заметить, что данная модель решает некоторый круг вопросов теоретического и прикладного характера.

Во-первых, она является способом упаковки знаний, т. е. реализует когнитивную функцию научного познания.

Во-вторых, она является основанием для классификации экономических преступлений по тем существенным параметрам, которые ее определяют.

В-третьих, являясь формальным генератором всевозможных преступлений в хозяйственной сфере, она может стать катализатором теоретического рассмотрения отдельных преступления (аспектов преступления), которые в настоящий момент не выявлялись или вызывают определенные затруднения при их расследовании и квалификации.

И, наконец, в-четвертых, если произвести расширение концептуальной модели в аспекте квалификации ЭП, она (как и в данном виде) может стать полигоном для теоретической отработки определенных практических затруднений.

Модели экономических преступлений

Для разработки моделей конкретных ЭП надо вместо формальных параметров модели подставить их конкретные значения, т. е. конкретизировать М, Ср, Сп. Создадим генератор формальных моделей ЭП. Мы называем их формальными, поскольку не все полученные сочетания конкретных значений параметров будут соответствовать реальности. Как мы указывали выше, могут получиться фиктивные варианты, которые потребуют дополнительного анализа.

Итак, наш генератор будет порождать различные типы ЭП в зависимости от основания типологизации. В качестве такого основания в данном конкретном случае мы выбираем М.

Тогда будет порождаться следующая последовательность моделей:

$$\begin{aligned} M_{\Theta\Pi} &= \{ \{ C_1 \}, \{ CX_{C_1} \}, \{ C_{\Pi_1} \} \}, \\ M_{\Theta\Pi} &= \{ \{ C_1 \}, \{ CX_{C_2} \}, \{ C_{\Pi_1} \} \}, \\ &\vdots \\ M_{\Theta\Pi} &= \{ \{ C_3 \}, \{ CX_{C_3} \}, \{ C_{\Pi_2} \} \}, \\ &\vdots \end{aligned}$$

Введем следующее определение:

пару SX_{Cb} , Sp_N будем называть оператором преобразования и обозначать O_{mn} . Таким образом, модели можно представить в виде:

$$M_{\exists \Pi} = \frac{LmN}{\{\{C_l\}, \{O_{mN}\}\}}.$$

С учетом такого представления все модели можно представить в виде трех матриц для каждого вида собственности.

Введем следующие сокращения:

Гос, Кол, Час — формы собственности;

ГП, КП, ЧП — субъекты хозяйствования Гос, Кол и Час форм собственности соответственно.

Таким образом, мы получим трехмерную матрицу $3 \times 3 \times 17$, состоящую из 144 элементов, каждый из которых описывает конкретное ЭП.

Таб. 1

Тип экономического преступления	Оператор преобразования	
	Средство	Способ
Ущерб государственной собственности		
111 М эп	ГП	Подделка
13,17 М эп	ЧП	Незаконная приватизация
Ущерб коллективной собственности		
,	ГП	Подделка
22,13 М эп	КП	Мошенничество
Ущерб частной собственности		
33,17 М эп	ЧП	Незаконная приватизация

Содержательный анализ моделей.

К сожалению, рамки данной работы не позволяют провести полноценный анализ, но основные тенденции мы все же можем наметить.

1. Агрегирование модели, т. е. уменьшение количества вариантов.

Как видно из таблицы, некоторые операторы уже являются фиктивными, т. е. не имеют аналога в реальной жизни. Например, модели <111>, <211>, <311> является фиктивными, так как государство не может приватизировать для себя <111>; КП или ЧП не могут осуществлять приватизацию — <211>, <311>.

Агрегирование так же можно произвести за счет обобщения средства: для способа. Например, <127>, <137>, 7) “Уклонение от обязательных платежей” не существенна организационно-правовая форма субъекта — КП или ЧП. Модель можно обозначить <1(23)7>. Таким образом, мы можем существенно снизить размерность матрицы.

Но фиктивность или возможность объединения субъектов определяется существующей правовой базой. При ее изменении эти модели могут стать реальными или разъединиться.

2. В данной работе, описывая способы совершения ЭП, мы использовали законодательную базу (УК Украины), но вполне вероятно, что с теоретической точки зрения необходима другая классификация, которая окажется более продуктивной (см., например [4]).

3. Привязка моделей ЭП к квалификации ЭП. Например, модель <127> квалифицируется ст. 233-235, 212, 364, 368.

Здесь, как нам видится, могут возникнуть вопросы, связанные с эффективностью и обоснованностью применения правовых норм к ЭП, а возможно и с предложениями по введению новых.

В заключение добавим следующее. Детальный анализ моделей позволит создать систематизированный каталог ЭП с привязкой к статьям УК Украины. В каждой модели, учитывая нормативный характер ЭП, в свернутом виде содержится алгоритм расследования ЭП. Проведенная формализация позволяет использовать компьютерные средства, в частности экспертные системы, для разработки программного обеспечения, способного если не самостоятельно вести расследование, то оказать существенную помощь следователю.

Литература

1. Медведев А. М. Экономические преступления: понятие и система // Сов. Государство и право, 1992, №1, С. 76-84.
2. Яковлев А. М. Преступность в сфере экономики. // Сов. государство и право. — 1986, №4, С. 45-54.
3. Проблемы советской уголовной политики: Межвуз. темат. сб. — Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та. — 1985, С. 100-112.
4. *Economic Crime*/ — Strassburg, 1981, p. 6-21.
5. Преступления, совершаемые в ходе хозяйственной деятельности: Материалы международной конф. — Будапешт. — 1979, С. 63.
6. Стрельцов Е. Л. Экономическая преступность в Украине. Курс лекций. — Одеса, АО БАХВА. — 1997. — 572 с.
7. Титов В. Г. Инфраструктурный подход к теневой экономике. // Ринкова економіка: Сучасна теорія і практика управління. Т. 4. (Вип. 4): Збірник наукових праць. — Одеса, Астропринт. — 2001. — С. 64-78.
8. Стрельцов Е. Л. Економічні злочини: внутрідержавні та міжнародні аспекти. — Одеса, АстроПринт. — 2000. — 473 с.
9. Расследование преступлений в сфере экономики. Руководство для следователей. — М., Спарк. — 1999. — 415 с.
10. Теневая экономика: опыт криминологического исследования. — Луганск, 1997. — 203 с.

В. Г. Тітов

Одеський християнський гуманитарно-економічний відкритий університет,
вул. Ленінградська, 1, Одеса, 65014, Україна

МОДЕЛЬ ЕКОНОМІЧНОГО ЗЛОЧИНУ

РЕЗЮМЕ

Аналізуються поняття економічного злочину і тіньової економіки. Розробляється модель економічного злочину в сфері тіньової економіки. Використано теоретико-множинний формалізм для опису моделі.

Ключові слова: економічний злочин, тіньова економіка, модель, предмет злочину.